

Для семьи Вэнь над головой - темные тучи, и вот-вот пойдет сильный дождь, и еще сильный дождь с грозой, сильный дождь как плохая примета.

Но для Се Цяньнина над головой было солнечное небо, а впереди - проспект Счастья.

После ухода из банка Тяньсян, в ее сердце, казалось, пропал огромный камень. Оно было очень расслабленным, и она вот-вот готова была воспарить. Тысячи людей тоже плывут.

Видя, как она была счастлива, первоначальный гнев Фэн Цайцзе стал счастливым, и он был счастлив из-за ее счастья.

"Цянь Нин, я действительно не понимаю, что у тебя в голове. После того, как тебя отругали, как ты можешь чувствовать себя лучше? Разве ты не должна отругать себя?"

"Это ты должна ругать! Хотя меня и отругали, я ничуть не проиграл, и меня ругают не в первый раз, зачем принимать это близко к сердцу? Наверное, я разочаровался в семье Вэнь, да? То, что они говорят, я не принимаю близко к сердцу". Она такой человек. Если в душе ей безразличны какие-то люди, она не будет принимать их близко к сердцу.

"Теперь я могу быть на 100% уверен, что в твоём сердце больше нет позиции Вэнь Шаохуа".

"Как ты говоришь, до этого ты никогда не верила, что Вэнь Шаохуа больше нет в моём сердце, не так ли?" Се Цяньнин подошла к нему спереди, преградила путь, злобно уставилась на него, и вся толпа закричала. Вышла из себя.

Куда ей теперь на него злиться, она ведь тоже глупая, когда хочет злиться, и десять лет тупо копалась в Вэнь Шаохуа.

"Я не верю, но я боюсь. Эмоциональное - самое неуловимое. Никто не может представить, какие перемены произойдут дальше. Но теперь я могу быть уверена, что больше не буду этого бояться. И я уверен, что у Вэнь Шаохуа больше не будет возможности **** тебя от меня, ты моя". Фэн Цайцзе легонько ущипнул ее за нос своей рукой, дразня ее вот так на улице.

Она разжала его руку и закатила глаза, глядя на него с нарочитым презрением: "Это действительно необоснованное беспокойство."

"Ладно, я необоснованно беспокоюсь, ты самый могущественный. Теперь, когда вопрос решен, куда ты собираешься идти?" Он шагнул вперед и обнял ее с неторопливым видом. Такая беспрепятственная, беззаботная жизнь кажется очень приятной.

Если она сможет продолжать в том же духе, это будет замечательно, не ввязываясь в слишком много светских споров.

"Я голоден, иди домой и поешь". Она пропустила это предложение мимо ушей, и ей действительно хотелось вернуться и поесть.

"Я сказала тете Чжоу не готовить обед, когда уходила сегодня. У меня не было никакой еды, чтобы поесть, когда я вернулась. Почему бы не поесть на улице?"

"Ты уверена, что мы можем поесть на улице?"

"Почему нельзя?" - недоверчиво спросил он, все еще не понимая смысла слов.

"Маленькая обезьянка, ты забыла? Вчера нас выгнали во время ужина при свечах. Это позорно. Судя по моим умозаключениям, в какой бы ресторан мы ни пошли, твой отец попросит нас отдать полпути. Прогони, даже дверь не пускает, поэтому я хочу поесть на улице, а это проблема".

Она еще не знакома с Фэн Цзяроном, и не знает, кем он растет, но по его поведению она поняла, что он должен быть безжалостным.

Из-за его жестокости она не могла чувствовать себя так же спокойно, как раньше, и даже запаниковала, ведь он был самым большим препятствием на пути между ней и маленькой обезьянкой.

Фэн Цайцзе понял это, безразлично пожал плечами, затем пошел вперед, обняв ее, и сказал на ходу: "Разве это не хорошо, что тебя выгнали? Таким образом, ты сможешь сэкономить деньги и получить еду, если Если мы не наелись, давай сменим дом и поиграем с ним потихоньку. В любом случае, у нас есть время".

Он относится к этому как к продукту, увеличивающему жизнь.

"А, это все работает?"

"Почему бы и нет? Не волнуйся слишком сильно, просто следуй за мной, иди".

"О." Она тупо следовала за ним, ее сердце было наполовину подвешено, даже если он сказал это, она все равно очень волновалась и всегда имела зловещее предчувствие.

Это потому, что она слишком нервничает и слишком боится, чтобы иметь это зловещее предчувствие?

Так это или нет, она может только перекусить пулю и спуститься вниз, потому что у нее нет другого выбора и она не хочет делать другой выбор.

На противоположной стороне высокого здания Фэн Цзяронг взял телескоп и посмотрел вниз из окна. Он увидел, как Фэн Цизе и Се Цяньнин идут по улице, мило беседуя и смеясь, и очень рассердился, поэтому яростно повернул телескоп. Бросив его на стол, он с трудом спросил: "Танг Фэй, я не хочу видеть их вместе ни на минуту. Немедленно приведи ко мне эту женщину".

"Господин Фэн, молодой господин всегда был рядом с ней, почти неразлучен. Очень трудно привести ее, не потревожив молодого господина". Танг Фэй ответил серьезно, думая, что это чрезвычайно трудно сделать. .

Если он сможет, он действительно не хочет сражаться против молодого мастера, но у него нет другого выбора, кроме как сделать это.

"Я не хочу это слушать, мне нужен результат, результат. Я попросил тебя проверить дело о доме на востоке города, ты проверил его?"

"Нет".

Результата не было. Фэн Цзяронг разозлился еще больше. Он сердито обернулся, уставился на него и строго сказал: "Ты не можешь справиться с этим, что ты делаешь для еды?"

Танг Фэй опустил голову, не осмеливаясь говорить в ответ, но четко объяснил суть дела: "Господин Фэн, особняк на востоке города не является собственностью империи Фэн, как и дом под именем молодого мастера. Владелец дома чрезвычайно скрытен. Я никак не могу выяснить данные. Я использовал множество методов, чтобы выяснить это, но не могу найти. Но я буду продолжать расследование, и обязательно найду хозяина дома до конца".

"Кто это такой, что ты не можешь выяснить даже в империи Фэн?"

"Господин Фэн, простите, это моя вина".

Фэн Цзяронг проигнорировал признание Танг Фэя, повернулся назад и продолжил задумчиво смотреть в стеклянное окно в оцепенении. В Империи клана Фэн определенно нелегко найти человека.

Кто этот человек, и кто более могущественный, чем империя клана Фэн?

Неужели это группа Хун?

Это также невозможно. Если Фэн Цайцзе согласится принять дом группы Хун, то это будет означать, что он хочет жениться на Хун Шине, так что это невозможно.

Фэн Цзяронг долго думал и не мог придумать причину, поэтому он не стал думать об этой проблеме вообще, а сказал по-другому: "Тан Фэй, они только что вышли из банка Тяньсян. Ты оглянулся и проверил, что они делают в банке Тяньсян? Сейчас ты пошлешь кого-нибудь проследить за ними, найдешь возможность и немедленно приведешь эту женщину ко мне. Если вы не можете найти возможность, тогда создайте ее. Я должен увидеть эту женщину сегодня".

"Да."

Танг Фэй принял приказ и без колебаний приступил к работе.

Может ли он колебаться? Он не может, потому что это его работа.

Фэн Цзяронг знал, что Тан Фэй ушел, но ничего не сказал. Он лукаво улыбался, наблюдая за проходящими за окном людьми.

Пока он решает, никто не может измениться, даже его биологический сын не является исключением. На этот раз, кто посмеет разрушить его добрые дела, того он отпустит в мир иной.

Танг Фэй подошел к двери здания, посмотрел на банк Тяньсян, подумал немного, затем достал солнцезащитные очки, надел их и пошел в другом направлении.

Банк Тяньсян тоже нужно проверить.

В это время семья Вэнь только что вышла из банка Тяньсян, и лица их троих были очень уродливыми, совсем не злыми и безжизненными.

Но никто не обратил на них никакого внимания. В этой странной толпе все неохотно смотрели на них.

Линь Шуфэн не чувствовала никакого благородного света, и вдруг ощутила, что ничем не отличается от этих занятых людей на улице, даже уступает им.

Без денег, что ты еще скажешь о благородстве?

Теперь она очень не уверена в будущем, ей предстоит огромный долг, когда она вернется, и все будет отобрано в бесконечную тьму. .

Вэнь Шаохуа тоже был очень неопределенным. В его сердце раздался невыразимый вздох. Весь человек выглядел слабым. Он повернул голову и посмотрел на дверь банка Тяньсян. Он вздохнул в своем сердце: Если бы он выбрал Се Цяньнина, это мог бы быть банк. Будущий преемник - это его поверхностность, из-за которой все идет прахом.

Наверху Линь Шуру посмотрела вниз из окна, увидев семью Вэнь Мина, стоящую в оцепенении у двери, с презрительной усмешкой на лице, она все еще была очень взволнована.

У них такой конец, это то, что они заслужили.

"Шу Ру, теперь люди из семьи Вэнь уже знают твою личность, а Цянь Нин узнает об этом еще раньше. Ты готова?" Управляющий Хэ налил две чашки кофе, одну для себя и одну для. Поднял ее.

Линь Шуру взял кофе, сделал глоток, а затем ответил на его вопрос: "По моим оценкам, невозможно, чтобы семья Вэнь видела Цянь Нин или связывалась с ней в последнее время, поэтому это секрет. Его можно скрывать в течение определенного времени. Если наступит день, когда это больше нельзя будет скрывать, давайте сделаем все по обстоятельствам".

"На самом деле, ты не можешь избежать Цянь Нин. Цянь Нин - очень разумный ребенок. Она обязательно поймет твоё решение".

"Разве это не здорово? Мне просто нужно любить ее молча за спиной, не обязательно на поверхности. Сяохэ, что ты думаешь о парне Цянь Нин сейчас? Ты знаешь, кто он?" Линь Шу Жу сменила тему, не желая больше говорить об этом.

"Он не желает раскрывать свою личность. Видно, что он не обычный человек. Перед уходом он сделал предупреждение. По этому предупреждению я могу судить, что он могущественный человек". Люди. Что касается того, кто он, я действительно не знаю, мне нужно это выяснить".

"Я, наверное, знаю, кто он".

"А, кто он?"

"Цянь Нин называла его "маленькая обезьянка".

Когда я был молод, я слышал, как Цянь Нин упоминала об этом, но я не знаю, была ли эта маленькая обезьянка той самой, когда я был молод? Неважно, кто он, но пока он может дать счастье моей дочери, я не буду относиться к нему плохо".

Если это так, то она действительно может быть спокойна. Хотя она не уверена, каков характер этой маленькой обезьянки, она может быть уверена, что она определенно лучше, чем Вэнь Шаохуа. ()